

РОБИН Д. МЕЙЛ
ЭЛЬ МЭДИСОН

18+

РЯБИНОВАЯ ПРИНЦЕССА

ПОСЛЕ ЦЕЛОЙ ЖИЗНИ ВРАЖДЫ
МЕЖДУ КОРОЛЕВСТВАМИ
ПРИМУТ ЛИ РОУЭН КАК СВОЮ?

Робин Д. Мейл
Эль Мэдисон
Рябиновая принцесса
Серия «Скандинавские войны»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70034842

Р. Д. Мейл. Э. Мэдисон. Рябиновая принцесса: ООО «Издательство

АСТ»; Москва; 2023

ISBN 978-5-17-148591-7

Аннотация

Вражеское королевство.

Безрассудная принцесса.

И ошибка, которая может стоить ей жизни.

Роуэн прекрасно осознает, какую важную роль играет в мире – ведь она принцесса. Точнее, была ею до тех пор, пока случайно не оказалась в руках врагов.

Теперь она вынуждена жить по правилам сокэрян. Чего Роуэн действительно не ожидала – так это увидеть их людьми, да еще и весьма... сексуальными.

И самым красивым из них, конечно же, оказался ее похититель, отношения с которым развиваются совершенно не так, как она представляла.

У Роуэн есть цель: выяснить, почему их королевства ведут вековую вражду. Но смогут ли сокэряне принять ее? А главное – сможет ли это сделать тот, с кем ее связывает больше, чем долг...

Содержание

Пролог	9
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	55
Глава 9	62
Глава 10	67
Глава 11	72
Глава 12	76
Глава 13	80
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Робин Мейл, Эль Мэдисон

Рябиновая принцесса

Robin D. Mahle, Elle
Scarlet Princess

© Whiskey and Willow Publishing, 2021

© Бойцова О., перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

*Всем принцессам, которые не преминули бы
отправиться в тот туннель за бутылкой выпивки
и неудачными решениями.*

*And I was runnin' far away
Would I run off the world someday?
I was dancing in the rain
I felt alive and I can't complain
But now take me home
Take me home where I belong*

*И я бежала из дома прочь.
Вдруг я однажды сгину в ночь?
Я танцевала под дождем,*

*И я жила, обиды прочь смахнем,
А ныне отнеси меня домой,
Уже пора туда, где дом родной.*

Аврора – «Побег»

Клан Лося

Серцог: Уро

Цвета: темно-синий и желтовато-коричневый

Клан Бизона

Серцог: Уван

Цвета: оранжевый и серый

Клан Барана

Серцог: Михаил

Цвета: белый и красный

Клан Садюки

Серцог: Андреев

Цвета: зеленый и золотой

Клан Волка

Серцог: Шильс

Цвета: серый и белый

Клан Рыси

Серцог: Арес

Цвета: сине-зеленый и золотой

Клан Журавля

Серцог: Данила

Цвета: желтый и черный

Клан Орла

Пролог

Смерть – немалая цена за водку.

Последнее, что я запомнила, – оглушительный рев, эхом прокатившийся по узкому туннелю. Затем – решение на свой страх и риск отправиться во вражеское королевство, а не остаться погибать от голода возле каменной стены, которую нам не под силу сдвинуть.

Дни блуждания по туннелю, с каждым шагом усиливающаяся жажда и, в конечном счете, горячечный бред.

Видимо, тогда-то мы с кузеном Давином и решили откупорить бутылку водки, чтобы согреться.

Возможно, именно в этом мы совершили ошибку. Были слишком дезориентированы, не заметили, как к нам подкрались солдаты, и слишком пьяны, чтобы сопротивляться.

А возможно, мы совершили ее раньше, на много месяцев раньше, когда я решила отправиться в туннели.

В любом случае, где-то мы ошиблись – с этим не поспоришь, когда приходишь в себя на полу сокэрской темницы.

Глава 1

Голова раскалывалась.

Нет, пожалуй, по ней скакал табун лошадей, каждый удар копытом был сильнее предыдущего. Я с трудом разлепила веки и обвела затуманенным взором тускло освещенное помещение: от железных прутьев с трех сторон до сомнительной чистоты металлического горшка в углу.

Темница. Я в темнице.

Наконец, взгляд остановился на размытых очертаниях кузена в соседней камере. Давин вздернул бровь, хотя это движение заставило его сморщиться. Он поднял связанные руки к голове, как будто мог убрать боль.

Мои запястья дернулись одновременно с его, и, опустив глаза, я увидела, что в плоть впиваются грубые волокна веревки. Ясно. Они нас еще и связали. Опершись руками о холодный каменный пол, я с усилием села, смагивая звездочки, мерцающие перед глазами.

– Ну, если они думали сурово обойтись с нами, то промахнулись. По сравнению с пещерами, это – отдых! – Голос Давина был хриплым после длительного молчания.

Что верно, то верно. Хотя по-прежнему стояла холодрыга, воздух, скудные порции которого проникали в камеру через крошечное окошко, был морозен и свеж, не в пример стылости и затхлости туннелей.

Если уж на то пошло, помещение было открытым, ряды пустых камер разделяли лишь прутья.

– А кто такие «они»? – Мои губы словно были склеены, голос прозвучал тихо и хрипло.

Сокэряне, само собой. Но кто из них? И где остальные заключенные?

– Звезды мне на голову, если я знаю! Последнее, что помню, – тряпку у лица, а потом – ничего, пока не очнулся здесь, – Давин замолчал, откидывая руками черные пряди, упавшие на глаза.

– Как думаешь, у какого клана мы имеем удовольствие гостить? – Я смутно отметила, что должна бы паниковать, но все казалось каким-то нереальным.

Принцесс не сажают в темницы.

Давин демонстративно огляделся и тихо присвистнул.

– Судя по высочайшему качеству ночных горшков и душ-ку, что доносится из того угла нашего пристанища, – Он махнул рукой за спину, – я бы сказал, что мы попали в клан Драконьей Отрыжки.

Я фыркнула:

– Такой вообще существует?

– Без понятия! – Он пожал плечами. – Но если нет, то необходимо его создать!

Я покачала головой, сдерживая дрожь.

– На этот раз мы и вправду вляпались, да? – Давин вздохнул, почесывая многодневную щетину.

– Так и есть! – ответила я, качая головой, не в силах в это поверить. – Знаешь, что сказал мне папа? Он сказал: *«Тьфу, пропасть, Роуэн! Можно мне хоть на пять минут отлучиться, чтобы ты не удирала творить глупости?»*

Я постаралась как можно точнее изобразить манеру речи отца, но на последнем слове суровость вытеснил внезапный приступ смеха. И правда, глупость какая-то! Подумать только, это было сказано по случаю, когда он всего-то застукал меня за игрой на деньги в деревенской таверне.

Что бы он подумал теперь?

Давин засмеялся вместе со мной, а от барабанной дроби в голове стоило отбросить мрачные мысли о том, что может ожидать нас в будущем.

– А последнее, что сказала мать: *«Постарайся на этот раз держаться подальше от шлюх!»*

После этих слов я так зашлась от хохота, даже слезы по щекам потекли.

– Значит, хоть один из нас справился, – выдавила я, пытаясь отдышаться. – Если только ты ничего не скрываешь.

Давин попытался ответить, но его гогот перешел в хрип. Этот звук немного отрезвил и напомнил, как давно мы ничего не ели и не пили, кроме водки. Я принялась тщетно шарить по камере в поисках питья.

Они забрали наши мечи и мою сумку с оставшимися бутылками водки.

Наши фляги опустели не позднее, чем день назад, смотря

сколько времени мы провели в этой темнице. Однако я понимала, что долго мы здесь пробыть не могли. Голова еще кружилась от оставшегося в организме алкоголя вперемешку с тем, чем нас одурманили.

При звуке покашливания я прервала поиски.

Мой взгляд выхватил поразительно красивое лицо. Смуглая кожа резко контрастировала с бледно-русыми волосами и отдающими зеленою карими глазами, сощуренными в высокомерном недоумении, как у домашнего кота, который глядит на двух подвыпивших мышей.

Он являл собой внушительную фигуру – высокую, с широкими плечами, на которых плотно сидел безупречный темно-синий двубортный плащ с глянцевыми золотыми пуговицами. Он доставал до самых щиколоток, закрывая такие же штаны, аккуратно заправленные в блестящие черные сапоги.

Стражник?

Я удержалась от соблазна пригладить свои рябиново-алые локоны, несмотря на всю пользу, которую это принесло бы, вместо этого гордо вскинув голову.

Вошедший перевел взгляд на Давина.

– Вижу, вы пришли в себя. – Он говорил на всеобщем языке, но речь его была хриплой, с сочными, раскатистыми «р» и гортанными звуками.

– В смысле – после того, как ваши люди одурманили нас? – уточнил Давин.

– Нет, в смысле – после щедрой порции выпитой водки,

учитывая, что помимо нескольких бутылок, что вы несли контрабандой, мы нашли две пустые емкости. – Его брови слегка приподнялись, и я не могла сказать, смеялся он над нами или лишь констатировал факт.

Пожалуй, первое.

В любом случае, похоже, что он, по крайней мере, не знал, кто мы такие. Его волновала только водка. *Безусловно, так лучше.*

– Мы быстрее придем в себя, если у нас будет вода. – Я заставила себя подняться, хотя от этого усилия перед глазами запрыгали черные точки.

Он мельком взглянул на меня и обратился к кузену.

– Расскажи, что вы делали в туннелях, тогда я позабочусь об этом.

Я открыла было рот, чтобы ответить, но Давин заговорил первым.

– Сначала назовись!

Мужчина поджал губы, словно хотел возразить, потом коротко выдохнул.

– Я лорд Теодор Коронан, брат его светлости Иро Коронана, герцога клана Лося.

Выходит, не просто стражник.

– Что ж, лэрд Теодор... – начала я.

– У нас говорят «лорд», – поправил он, по-прежнему стараясь не смотреть в мою сторону.

Я моргнула. «Лорд» звучало нелепо, но раз он хочет, что-

бы его называли именно так... У Давина стало такое лицо, будто он с трудом удерживался от очередного приступа смеха.

– Ладно-ладно, *лорд Теодор*. Уверена, вы заметили, что мы... раздобыли кое-какой товар, который трудно найти в Локланне.

– Украли, – уточнил он.

– Разумеется, нет, – парировала я. – Мы за него заплатили.

– Переплатили, раз уж на то пошло, – вставил Давин.

– И где вы планировали его употребить?

Мы с Дэвидом смущенно переглянулись.

– Дома, в Локланне.

Воцарилось напряженное молчание, а когда лорд Теодор заговорил, его низкий голос эхом отразился от каменных стен.

– В наказание за воровство отрубают руку.

– Я же сказала, мы заплатили... – Моя речь резко оборвалась, когда он наконец направил на меня всю тяжесть своего взгляда.

В его золотисто-зеленых глазах мерцали отблески факела, и на крохотную долю мгновенья его непоколебимость сменилась жалостью. Впервые с тех пор, как мы обнаружили, что пути домой больше нет, мне стало по-настоящему страшно.

Но его лицо окаменело и стало решительным, и он закончил свою мысль:

– А за контрабанду полагается смерть.

Глава 2

Кровь застыла в жилах, и я попыталась заставить затуманенный мозг работать.

Лорд Теодор заметил мое удивление, его лицо и тон были бесстрастны:

– Вижу, вы не знали о таком законе.

Остатки потрясения вытеснила злость на столь снисходительное отношение к тому, что будет стоить нам с Давином жизни. Я вытянулась во все свои метр пятьдесят два сантиметра роста, стараясь смотреть на него свысока, хоть он и возвышался надо мною на две головы.

– Нет, я о таком законе не знала, потому что мы в Локлане не такие варвары, чтобы казнить людей из-за нескольких бутылок выпивки.

На его квадратной челюсти дрогнул мускул.

– А мы в Сокэре не нарушаем беспричинно законы и клятвы в уверенности, что нам за это ничего не будет.

Несомненно, они все еще винили нас в войне лишь потому, что моя мама помогла лучшей подруге освободиться от брачного сговора с сокэрским герцогом вдвое старше ее.

Лорд Теодор выпрямился, как будто очнулся, на его лице снова застыла непроницаемая маска.

– В любом случае, – сказал он, – закон ясен.

Он повернулся на каблуках, собираясь уходить, его мас-

сивные ботинки зловеще застучали по серому каменному полу, как сияющие предвестники смерти.

Я посмотрела на Давина. Лицо кузена не выдавало ни страха, ни тревоги, которые, я знала, он испытывал, ни упрека, хотя на этот раз встречу с контрабандистом предложила я.

Не знаю, как он, а я себя точно винила. Нужно было что-то сделать и выволить нас из этой передрыги. Рискованно, но едва ли что-то может быть хуже *смертной казни*.

– Постой! – крикнула я вслед лорду, и возглас эхом отразился от стен темницы.

Боковым зрением я заметила, как Давин слегка покачал головой, но решила не обращать внимания. Лорд, остановившись, полуобернулся ко мне.

– Что? – спросил он.

– Ты представился, а я нет.

Он полностью повернулся ко мне и застыл.

– Это не...

– Я Роуэн Пендрагон, – перебила я. – Принцесса, наследница престола Локланна.

Его полные губы приоткрылись, и он покачал головой, не говоря ни слова. Шагнув к железным прутьям, он оглядел меня – от непослушных рябиново-рыжих завитков, взъерошенно окаймлявших лицо, до платья кремового цвета, грязного, но сшитого из превосходного мятого бархата.

Обернувшись, он посмотрел на Давина.

– А ты приставлен ее охранять?

Я подавила неподобающее леди фырканье.

Давин неплохо владел мечом, только меня обучал отец и грозная леди Фиа. Однако сообщать об этом было необязательно. Они забрали подвешенный к поясу меч, но у меня остался кинжал с сиреной, спрятанный в ножнах на бедре. Воспользоваться оружием будет проще, если им будет невдомек, что я знаю как.

– Я лэрд Давин, маркиз Литлингло и двоюродный брат принцессы Роуэн, – ответил Давин, отвесив лорду Теодору поклон, насмешливый лишь отчасти.

После слов Давина наступила напряженная тишина. Лорд плотно сжал губы, как будто не зная, ругаться ему или смеяться.

– Вы полагаете, я поверю, что маркиз и принцесса решили рискнуть жизнями ради... шести бутылок водки?

Если смотреть на это так...

– В нашу защиту хочу сказать, что это была очень хорошая водка, – вклинился Давин.

– Кроме того, никакого риска не должно было быть. Мы ходили в этот туннель десятки... – я осеклась, сообразив, что это признание в многократной контрабанде, а Давин вздохнул.

– Это не объясняет, что вы делали на сокэрской стороне.

– Обвалом перекрыло выход, ведущий в Локланн, – заговорил Давин. – У нас не было выбора...

– Каменистый проход, которым свободно пользовались десяток лет, вдруг оказался перекрыт как раз, когда вы были в туннеле? – перебил его лорд с ноткой скептицизма.

И снова он смотрел только на Давина, как будто только он был в состоянии отвечать. Я прищурилась, хотя от этого лицо Теодора лишь поплыло у меня перед глазами.

– Была буря. – Та самая, которую я предчувствовала, хоть и вообразить не могла, что она будет такой силы.

– И туннель под горой, который выдержал тысячи бурь, внезапно обвалился именно тогда, когда вы по нему разгуживали? – Он глянул на меня с подозрением.

Я усмехнулась.

– Раз уж на то пошло, возможно, мы просто решили дней пять прошвырнуться по обледенелым туннелям без воды, еды, плащей и посетить королевство, где нас ненавидят.

– Действительно, – угрюмо добавил Давин. – Подлый замысел, который удалось претворить в жизнь, только когда ваши солдаты успили и уволокли нас. И вот мы там, где нужно, так что спасибо вам, лорд Теодор, – вы сыграли нам на руку!

У меня вырвался тихий смешок, а Давин ухмыльнулся.

– Вы лжете. – Но к словам лорда примешивалось сомнение.

Я вздохнула и вытянула висевшую на шее цепочку с печаткой, без которой даже у меня хватало ума никогда не выходить из дома. На тяжелой золотой печати были отчеканены

щит и меч, символ Локланна. На щите красовалось выгравированное ветвистое дерево с листьями и ягодами. Рябина.

Теодор долго не сводил с нее глаз, потом развернулся и, не говоря ни слова, пошел прочь, оставив гадать, помогло ли нам хоть чем-то то, что я открыла ему, кто мы такие. Или это стало финальным просчетом в бесконечной череде ошибок?

Глава 3

Только когда лорд ушел, я позволила себе осесть на холодный каменный пол, прислонив голову к не менее ледяной каменной стене. Давин придвинулся ко мне с другой стороны прутьев, его поза выражала почти такое же опустошение, какое ощущала я.

– Думаешь, они правда нас казнят? – спросила я.

Он медленно выдохнул.

– Хотелось бы надеяться, что они не станут рисковать объявлением войны, однако сокэряне злопамятны. Возможно, со своей стороны горного хребта они чувствуют себя в безопасности. И звезды мне на голову, Роу, казнь еще не худшее, что они могут сделать. Они могут просто бросить нас в этой темнице, и мы погибнем от холода.

Я понизила голос.

– Какой бы заманчивой ни была перспектива остаться в этом подвале, сегодня будет хотя бы потеплее.

– Это утешает. Люблю, когда твои шаманские способности приходятся кстати.

Даже как-то странно. Со своим примитивным погодным чутьем все, что я могу, – посоветовать кому-нибудь захватить запасной плащ. Однако Давин – единственный из родных и двоюродных братьев и сестер без единой капли крови фейри, поэтому он всегда настаивал, что это «шаманство».

– Это – наука, Дэв, а не волшебство, – прошептала я довод, усмехаясь под нос. – Я просто немного ближе к природе, чем большинство. Вроде того, как ты немного ближе ко всем придворным дамам, чем большинство лэрдов.

Он фыркнул, возвращаясь к своему обычному развязному поведению.

– Если уж говорить, чего мне не хватает, как по-твоему, не за нашим ли обедом отправился надутый лорд?

– Мечтать не вредно!

* * *

Но когда через несколько часов лорд Теодор вернулся, никакой еды и в помине не было.

Я уже открыла рот, чтобы высказаться по этому поводу, но тут же передумала, когда лорд вытащил из складок плаща тяжелый железный ключ. Он отпер замок и распахнул дверь, рывкнув что-то на сокэрском кому-то, кого мне не было видно.

Вошли двое неповоротливых стражников в плоских фуражках и в форме, похожей на ту, что была на лорде Теодоре, только с черными пуговицами. Они молча подняли нас на ноги и повели вверх по винтовой лестнице.

– Если вы собираетесь нас казнить, можно сначала накормить? – прохрипела я, во рту пересохло еще сильнее, чем утром. – Я умираю с голоду!

Вдруг они ведут нас на эшафот? Или будут под пытками вытягивать тайны королевства. Как бы то ни было, с каждым шагом желудок выделял кульбиты, а в голове роились мысли, но я не хотела, чтобы об этом кто-то знал.

– Поддерживаю! – подхватил Давин. – Нельзя отправлять людей на смерть на голодный желудок!

Если лорду Теодору было на нас, похоже, наплевать, то уж стражники и не скрывали своего презрения. После моей просьбы о еде грубые руки схватили меня за плечи и поволокли вверх по ступенькам.

Теодор, вышагивая впереди, повел нас по нескольким длинным коридорам, и я на своих коротких ножках пыталась не отставать, чтобы не давать стражнику повода снова меня волочить. Наконец мы остановились на пороге просторного зала без какой-либо обстановки.

Это оказалось своего рода передней с черным потолком, который куполом поднимался высоко над нами. По обе стороны от массивных дверей свисали длинные темно-синие знамена, которые были единственным вкраплением цвета в этом внушающем гнетущий страх помещении, а над каждым из трех дверных проемов нависали исполинских размеров лосиные рога.

– Кажется, темница мне нравилась больше, – сказал Давин, оказавшись рядом со мной.

Хотя говорил он тихо, слова эхом разнеслись по большому залу, отражаясь от голых стен. Я кивнула в знак согла-

сия, и тут дверь слева от нас со скрипом отворилась, впус­тив высокого темноволосого мужчину в желтовато-коричне­вом парчовом одеянии. Он оглядел нас пронзительным ястреби­ным взглядом.

Окружающие склонили головы в знак уважения, я же дер­жала свою высоко.

– Вы двое стали для меня загадкой, – сказал вельможа, выговор его был мягче, чем у Теодора. – Представьте мое удивление, когда я отправил брата в дозор в поисках контра­бандистов в туннелях, а он вернулся с королевской особой из Локланна.

Должно быть, перед нами был Иро, герцог клана Лося. Его слова повисли в воздухе, пока я изучала его. Я бы догадалась, что он брат Теодора, даже если бы мне об этом никто не ска­зал. Черты лица у них были очень похожи, но мелкие мор­щины вокруг карих глаз и опущенные уголки губ свидетель­ствовали, что ему уже за тридцать. Единственным заметным отличием между ними было то, что русые волосы Теодора были очень светлыми, почти белыми, а гладкие волосы Иро были темно-каштановыми.

– Господин Иро, позвольте объяснить... – начала я.

– К его светлости не обращаться, пока он сам не загово­рит! – выступив вперед, прошипел стражник, перебивая ме­ня.

Я прикусила язык, не скрывая гнева, которым горели гла­за.

Лорд Теодор вышел, подняв руку.

– Она незнакома с нашими порядками, Лев, кроме того, она принцесса.

Его повелительная мина приобрела несколько более почтительное выражение, когда он обратился к брату.

– Наверное, можно сделать исключение.

Господин Иро прищурился, переводя взгляд с брата на меня, но махнул рукой.

– Можете говорить.

Как любезно с его стороны!

– Как я уже говорила, мы не занимались контрабандой ради перепродажи и выгоды. У нас было всего лишь немного водки...

– Всего лишь? – оборвал он меня, снисходительно рассмеявшись. – Всего лишь нарушение законов моего и вашего королевств. С трудом верится, что эти законы вам неизвестны, если вы та, за кого себя выдаете, ведь торговлю между нами запретил ваш отец.

Я подавила чувство вины, поскольку это была чистая правда. Еще одна причина для отца меня укокошить, если удастся вернуться живой.

– И я уверен, мы понесем за это достойное наказание в Локланне, тогда как вы получите достойное вознаграждение, вернув нас, – высказался Давин.

Его никто не просил молчать, когда не спрашивают, что подтвердило подозрения о замшелых устоях в Сокэре.

– Если сможете организовать наше возвращение в Локланн, мы будем вам весьма-весьма благодарны.

Все, кроме лорда Теодора, засмеялись.

– Горная дорога непроходима в это время года, – объяснил он. – Если то, что вы говорите о туннелях, правда... обратной дороги в Локланн нет.

Глава 4

Нет пути домой?

Горло начала сжимать паника, но я сглотнула, подавляя ее.

– Надолго? – Вместо слов раздалось карканье, голос все еще был хриплым от обезвоживания.

– По крайней мере, на полгода, если весна будет ранней, – ответил лорд Теодор.

– Полгода, – повторила я онемевшими губами.

Полгода до того, как я снова увижу свою семью. Полгода в темнице.

Если нас не убьют за это время.

Давин сказал:

– Можем ли мы пока пожить здесь в качестве... – он задумался, – высокопоставленных иноземцев? И, повторюсь, после нашего благополучного возвращения вам будет обеспечено щедрое вознаграждение.

Лорд Теодор бросил задумчивый взгляд на брата, который покачал головой.

– Если бы это зависело только от меня, – несколько скучающим тоном протянул господин Иро. – Не имею ни малейшего желания разжигать войну.

Я не осмеливалась надеяться, только не когда он явно собирался пояснить свое высказывание. И точно, он продол-

жил:

– Но вы нарушили закон Сокэра. Быть может, в вашей стране расценят ваш постыдный поступок иначе, но мы здесь так легкомысленно не нарушаем устои.

Вокруг нас раздалось несколько одобрительных возгласов, но лорд Теодор выглядел встревоженным. Я старалась, чтобы мое лицо казалось спокойным.

– В любом случае, – тут же произнес господин Иро, – мы не можем принимать решение одни, поскольку это затронет все кланы. Вашу судьбу решит Высший Совет.

Да уж, звучит устрашающе!

– Кто или что это... – начал Давин, но герцог жестом оборвал его.

– Меня ждут дела. Встретимся за ужином, – объявил Иро и направился к выходу.

Напыщенный болван!

Лорд Теодор подошел и сначала перерезал веревки у Давина, а потом у меня. Я хотела расспросить его о Высшем Совете, но не планировала показывать, что меня это беспокоит. В голове звучали слова Фии, которые она повторяла всякий раз, когда я морщилась от ударов ее учебной трости.

«Показать врагу свою реакцию – значит, дать ему власть над собой. Теперь я знаю, куда тебя бить».

Глядя в непроницаемые карие глаза, одно я знала точно. Невзирая на красивую внешность, Теодор Коронан – мой враг.

– Значит, никаких браслетиков в знак дружбы? – Я наклонила голову к плечу, притворяясь разочарованной. – А я уже подумала, что между нами особые отношения!

Его челюсти крепко сжались, но больше он никак не отреагировал.

– За мной. – Это все, что он сказал, направившись к выходу из парадного зала.

Мы с Давином последовали за ним, на ходу разминая кисти, чтобы к ним прилила кровь. Жизнерадостные стражники вышагивали за нашими спинами на случай, если решим удрать без еды, воды и предметов первой необходимости.

По крайней мере, на этот раз они держали небольшую дистанцию. Возможно, подействовало замечание Теодора о том, что я принцесса.

Когда мы дошли до поворота, ведущего в темницу, я удивилась, что лорд повернул налево и повел нас по широкой винтовой лестнице вверх, а не по узкой вниз.

– Мы не вернемся в темницу? – поинтересовалась я, ускорив шаг, чтобы идти рядом с ним.

– В этом больше нет необходимости. Теперь у вас будут свои комнаты, потому что темница – неподходящая спальня для *принцессы*.

– Сказал он с сомнением, – парировала я, подняв брови.

– Ты ведешь себя не как принцесса.

Давин за моей спиной фыркнул, но я лишь смущенно улыбнулась Теодору.

– Неужели? И большой у тебя опыт в роли принцессы?

Он приоткрыл рот – то ли оскорбившись, то ли удивившись.

– Конечно, нет!

– Выходит, из нас двоих единственная, кто знает, как ведут себя принцессы, – это я. Рада, что мы с этим разобрались. – Я обернулась к кузену. – По крайней мере, теперь наши камеры поизысканнее.

От этих слов лорд ощетинился.

– Ты ко всему относишься несерьезно? Это все для тебя шутки?

Его вопрос показался удивительно похожим на тот, что недавно задавал отец, но я не стала об этом думать, а вместо этого спросила:

– А ты относишься серьезно ко всему? Тогда меня удивляет, что ты вообще знаешь, что такое шутка.

Он прищурился, но не стал отвечать и пошел дальше.

Когда мы дошли до конца широкого пустого зала, он указал на одну дверь, а стражники повели Давина к следующей. Внутри у меня все перевернулось. Хотя помещение оказалось тем, о чем говорил лорд Теодор, – комнатой для гостей в гораздо менее пугающей части замка, у меня внутри все равно образовался комок от беспокойства при мысли, что нас с кузенком разлучили. Давин заметил мое выражение лица и слегка кивнул.

– Не знаю, как ты, Роу, – он громко зевнул, – а я собираюсь

вздремнуть перед ужином.

Напряжение у меня в плечах слегка ослабло. Его послание было ясным. Мы в безопасности. По крайней мере, пока. Я кивнула кузену в ответ и повернулась к комнате передо мной. Давин превосходно разбирался как в людях, так и в ситуациях. Раз он считает, что опасности нет, я доверюсь ему. Кроме того, казалось, не было смысла препровождать нас в гостевые спальни, только затем, чтобы там прикончить.

Лорд Теодор жестом велел пройти в комнату, столь же роскошную, как и остальные помещения. В камине гудело яркое пламя, прямо перед ним стояла ванна, из которой поднимался пар, а стены вокруг кровати, сплошь покрытой мехами и бархатными подушками, были оклеены золотисто-кремовыми обоями.

Я обвела взглядом комнату и остановила его на подносе с фруктами, печеньем, разными видами сыра, а также чайничком и чайной чашкой. Желудок заурчал, и мне потребовалась вся выдержка, чтобы не уткнуться в поднос лицом и не проглотить все до последней крошки.

– Теперь, когда ты увидела *изысканную камеру*, захотела бы вернуться в темницу? – При звуке голоса лорда Теодора пузырь, в котором я на мгновение очутилась, лопнул. Сделав вид, что раздумываю над вопросом, я, наконец, покачала головой.

– Как ни уютно было в темнице, там явно не хватало печенья.

Уголки губ Теодора тронул намек на улыбку, но она исчезла, как только он развернулся к выходу. Перед тем, как закрыть дверь, он остановился и обернулся.

– Ты не похожа на пьяницу. – Он произнес эти слова, как будто это был вопрос.

Я проигнорировала неуместность этого замечания.

– По-твоему, я и на принцессу не похожа.

Лорд Теодор долго смотрел на меня, прежде чем что-то сказать.

– Если ты та, за кого себя выдаешь, зачем же было рисковать и покупать водку у сокэрского контрабандиста? Только ради нескольких бутылок?

Если бы его тон был осуждающим, как раньше, я бы просто его проигнорировала, но на этот раз в нем слышалось лишь искреннее любопытство. Поэтому я вспомнила тот день. Тысячи вариантов, как можно было бы ответить, но по какой-то причине я остановилась на том, что был недалек от истины.

– Затем, что это любимый напиток моей сестры.

Глава 5

Едва он закрыл дверь, как я уже пожалела об ответе. Не потому, что мне было дело до того, что он подумает, а потому, что слова, произнесенные вслух, заставили вспомнить Авани. А я не могла себе позволить думать о ней сейчас, не могла смотреть в лицо тому факту, что, возможно, больше никогда ее не увижу.

Я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться и попытаться ослабить тяжесть в груди, прежде чем направиться к подносу с едой. Мама всегда говорила, что на полный желудок жизнь кажется лучше. По крайней мере, хуже было уже некуда.

Я так хотела пить, что сначала залпом опорожнила чашку обжигающего чая, не обращая внимания на шлейф жидкого огня, который он оставлял в горле. Я как раз наливала еще одну, когда послышался робкий стук. Вздохнув и поставив чашку, я пошла открывать, решив, что лорд что-то забыл, и удивилась, увидев вместо него на пороге молодую женщину.

Она была выше меня на несколько сантиметров, широкоплечей, с темно-русыми волосами. Поверх красного свободного покроя платья были надеты нарукавники и белый передник, и я поняла, что она, вероятно, была кем-то вроде горничной. Когда ее голубые глаза остановились на моих кудрях, по телу у нее прошла заметная дрожь, и она сделала какой-то жест, который, я почти уверена, был призван отве-

сти зло.

– Я помогу вам принять ванну и переодеться, – сказала она с куда более грубым выговором, чем у Теодора.

Чего я хотела, так это побыть одна, чтобы поесть и собраться с силами, но мне было никак не справиться со шнуровкой на спине без посторонней помощи. Я оставила своих камеристок в Хагейле и с тех пор ни разу платье не снимала. Кроме того, нет смысла еще больше раздражать хозяев, когда наши жизни явно висят на волоске.

– Буду благодарна за помощь, – сказала я, отступив назад и дав ей пройти.

Она закрыла за собой дверь, положила в ногах кровати нечто похожее на занавеси и жестом попросила повернуться спиной, по-прежнему избегая смотреть на меня.

– Как тебя зовут? – спросила я, пытаюсь склонить ее к беседе.

– Венла.

Она сказала, как отрезала, тем самым удержав меня от дальнейших разговоров. Служанка быстро управилась со шнурками, и едва платье упало к ногам, как она в ужасе ахнула. Разумеется, не от скромности, ведь она явилась сюда меня купать. Я нахмурила брови и, обернувшись, увидела, как расширились ее глаза, прикованные к кинжалу в ножнах на бедре. Не знаю, что ее шокировало больше: то, что я вооружена, или сам кинжал, золотая сирена с обнаженной грудью, вырезанная с тщательным вниманием к деталям.

– Это просто фамильная реликвия, – объяснила я, но по ее вытаращенным глазам поняла, что это ничего не меняет.

Вздыхнув, я расстегнула кожаные ремешки ножен, построив все это хозяйство так, чтобы можно было дотянуться, и залезла в ванну. Теплая вода проняла до самых костей, разморозив окоченевшие внутренности. Я вздрогнула и сползла ниже, радуясь, что наконец-то согрелась.

Однако приятная часть купания быстро закончилась, когда Венла набросилась на меня с жесткой мочалкой, оттирая кожу, как будто она была облеплена слоями грязи. Когда она добралась до волос, возникла укоризненная пауза, полная явной нерешительности. Цвет ли показался ей отвратительным, или кудри здесь тоже в диковинку?

В Локланне в этом нет ничего необычного, по крайней мере, в моей семье. У меня четыре сестры: одна старшая и три младших. У всех волосы такого же рябиново-красного оттенка, но у меня самые кудрявые. Впервые после обвала я позволила себе по-настоящему вспомнить о своих родных. О маме, прославленной королеве-воительнице, и отце, легендарном герое войны, который воссоединил и заново отстроил королевство, одновременно воспитывая пятерых дочерей. Одного ребенка, единственного сына, они уже потеряли – не прошло и недели, как он родился.

Моя старшая сестра Авани вышла замуж за любовь всей своей жизни, только чтобы через год лишиться ее, а три младших сестренки росли в тени смерти, горя и печали.

Как это отразится на них?

Никто не знал, куда мы с Давином ушли в тот день, даже моя камеристка. Вдруг все решат, что мы мертвы, что нас схватили мятежники, не желавшие покидать Хагейл? Я думала об отцовской просьбе не делать глупостей, о вопросе лорда Теодора. Зачем идти на риск? На самом деле, это не казалось риском. Туннель, который должен был стоять вечно, контрабандист, с которым мы встречались уже десятки раз. Однако случилось то, что случилось!

– Пора одеваться! – Грубоватость Венлы вывела из задумчивости, что было очень кстати.

Что сделано, то сделано. Все, что могу теперь предпринять, – постараться остаться в живых, чтобы близким не пришлось скорбеть обо мне, а это не оставляло времени на то, чтобы погружаться в отчаяние.

Обсохнув, я снова пристегнула кинжал к бедру. Венла проследила за моими действиями, но ничего не сказала, только помогла натянуть ворох материи, которую принесла. Кремовое нижнее платье застегивалось спереди от закрытого ворота до самого подола на крохотные золотые пуговицы. Служанка пыталась справиться с застежками на груди, бормоча под нос что-то, подозрительно похожее на сокэрские ругательства.

Затем последовал изумрудный плащ, бархатистая ткань была такой тяжелой, что я едва не осела под его весом. Девушка натянула его так, чтобы он закрывал грудь, и зашнуро-

вала лентой. Несмотря на несуразный и громоздкий покрой, наряд был бы красив, если бы не был на несколько сантиметров длиннее, чем нужно. Венла покачала головой, вытаскивая иголку и нитку из передника. Я на всякий случай застыла на месте, пока она энергично подбирала платье быстрыми, резкими стежками в нескольких намеченных местах, приподняв подол так, что он едва касался пола.

– Спасибо, Венла, – от души поблагодарила я.

Было бы крайне неловко весь вечер волочить за собой юбки.

Вместо ответа служанка бросила подозрительный взгляд на мои волосы, жестом приглашая сесть в кресло. Я наблюдала за ее работой в зеркале на туалетном столике и отмечала, как она морщится, сражаясь с моими кудрями. Когда уже казалось, что прошло несколько часов, ей удалось соорудить некое подобие скромного пучка, какой носила сама, только мой частично скрывался за водруженным перед ним высоким ободком, обитым кремовым и изумрудным материалом в цвет платья.

Даже без своих рябиново-алых кудрей я буду выделяться среди этих людей. Их кожа была смуглой и плотной, а моя – светлой, как у отца. И тогда как у Теодора с Иро глаза были глубокого зелено-карего цвета, мои были весеннего светло-зеленого оттенка, как у матери. Я переводила взгляд со своего отражения на отражение служанки и не могла не заметить, что ее пучок был опрятным, без излишеств, а мой...

находился в художественном беспорядке. По крайней мере, я надеялась, что это выглядит так. Хотя подозревала, что моя прическа скорее напоминает один из причудливых клубничных тортов, которые дома готовила повариха.

На мои ноги Венла надела мягкие непрактичные комнатные туфли, которые окончательно подтвердили зарождающиеся у меня подозрения относительно Сокэра. Как это платье, в котором невозможно двигаться, как эти туфли, которые сомнутся при первом же соприкосновении с землей, женщины здесь должны служить украшением. Тихим, застенчивым и скромным. Что ж, отец всегда говорил, что я не умею себя вести, даже если от этого зависит моя жизнь. Похоже, скоро мы это выясним.

Глава 6

Когда Венла наконец ушла, велев отдыхать, пока лорд Теодор не придет отвести меня на ужин, я впервые как следует перевела дух. В голове пронеслись тысяча и одна мысль, начиная с того, как мы собираемся выпутаться из этой передрыги, и заканчивая всевозможными наихудшими вариантами развития событий, какие только могла вообразить.

Выбрав одну из печенюшек на подносе с едой, я жирно намазала ее медом и маслом и отправила в рот. Вот уже много дней, как я не ела ничего свежеприготовленного, и надеялась, что, утолив голод, буду мыслить яснее. Я ошибалась. Сладкое пряное тесто растаяло во рту, и все мысли тут же испарились. В этот прекрасный миг единственным, что существовало в мире, было это печенье. Не успела я насладиться первым куском, как руки уже намазывали маслом и медом еще несколько печений, чтобы поскорее затолкать их в рот. Желудок заурчал, довольный таким развитием событий, а цикл тем временем повторялся, печенюшка за печенюшкой.

Промелькнула мысль, не отравлено ли угощение, но я ее отбросила. Они бы, конечно, не стали прилагать столько усилий, купая и переодевая меня, только чтобы прикончить с помощью печенья... И, кроме того, если я умру, эта заключительная трапеза того стоит!

Я расправилась с последними крохами на подносе, съела несколько долек яблока, положив на них по тонкому ломтику твердого сыра, и пару больших красных виноградин, а потом заставила себя остановиться. До прошлой недели это легко могло бы стать закуской перед основным приемом пищи. Но после того, как я так долго полноценно не ела, нужно быть осторожной и не перегружать желудок. Как бы тяжело ни было смириться с этой мыслью!

Я неохотно отошла от столика, смахивая крошки с губ и корсажа платья, и отправилась проверить дверную ручку. У меня вырвался радостный шепот, когда ручка провернулась. *Значит, не заперто.* Я осторожно толкнула большую дубовую дверь, приоткрыв ее настолько, чтобы можно было выглянуть в пустой коридор. Чуть дальше, возле лестницы, застыли стражники, но никто не стоял за дверью и не смотрел в эту сторону. Открыв створку пошире, я выскользнула из комнаты и закрыла ее за собой, радуясь бесшумным петлям.

Мне бы следовало остаться в своей комнате. По правде говоря, я целых три секунды взвешивала, стоит ли вернуться, и лишь потом решила все-таки отправиться на разведку, убедив себя, что даже задуматься о чем-то более безопасном – уже прогресс.

Ноги понесли меня мимо двери Давина, и я задумалась, не позвать ли его с собой, но услышала доносящийся из комнаты храп. Я закатила глаза. Он всегда был способен проспять все что угодно. Я продолжила путь, продвигаясь все дальше

по коридору, пока не оказалась в другом крыле чертога.

Здесь все было совершенно иначе, чем в Локланне. У нас замки были пронизаны прошлым и настоящим. Шумные ребята, аристократы и даже слуги наполняли коридоры звуками, а стены несли на себе следы прошлого, любимые картины матери или вазы с букетами цветов. Чертог Лося казался мрачным – в коридорах никто не бродил, не было снующих детей и прислуги. Стояла жутковатая тишина, в которой слышно было, как мягкие подошвы моих туфель соприкасаются с темно-синими коврами, устилающими коридор. Как и в зале, где мы в первый раз встретились с Иро, они были единственным вкраплением живого цвета в унылой и тусклой обстановке. Куда бы я ни взглянула, повсюду были прямые линии и очень скромная отделка, кое-где разбавленная парой великолепных люстр или светильников.

И это наблюдалось не только в коридорах. Комнаты, в которые мне случилось заглянуть, выглядели так же. Мебель, стены и полы были приглушенных тонов с минималистичным рисунком. Глядя на свое платье и яркие ткани, я не могла не задуматься: может, обстановка такая невзрачная, чтобы на ее фоне не терялись и привлекали внимание *люди*? Пожав плечами и отбросив эту мысль, я продолжала тайный поход, пока за спиной не раздалось многозначительное покашливание. *Проклятье!*

– Принцесса Роуэн!

Я медленно обернулась и оказалась нос к носу с лордом с

выжидающим выражением на лице.

– Лорд Теодор! – Я наклонила голову в знак приветствия, и не думая оправдываться за вылазку.

Он также склонил голову в ответ, оглядывая меня от наскоро перешитого подола изумрудного платья до кудрей, упрямо выбивавшихся из пучка.

– Сойду ли я за приличную сокэрянку? – спросила я больше для того, чтобы прервать неловкое молчание.

Он напрягся и снова прокашлялся, отводя золотисто-зеленые глаза от моего взгляда.

– Сомневаюсь, что слово «приличный» часто к тебе применяется, – пробормотал он, качая головой. – Как и «сокэрянка», если уж на то пошло, – добавил он, выразительно глядя на мои волосы.

– Ах, да! Предательские рябиново-алые волосы! Ты хотя бы не содрогаешься от отвращения, как моя служанка!

Уголки его губ дернулись в намеке на улыбку, но он тут же подавил ее.

– После рассказов о короле Логане, который гору сровнял с землей, многие селяне думают, что рябиново-рыжие волосы – проклятье.

Конечно, они будут так думать!

– А что думаешь ты?

Он свысока оценивающе посмотрел на меня.

– Это еще предстоит выяснить.

Я выдержала его изучающий взгляд, ответив тем же, и за-

метила, как высокомерный изгиб бровей сглаживается, сменяясь любопытством.

– Может, удастся прояснить этот вопрос, пока ты будешь показывать мне ваш чертог, – намекнула я. Все лучше, чем возвращаться в комнату и сидеть там наедине со своими мыслями. Он с подозрением склонил голову набок, но потом, вздохнув, сдался.

– Мне кажется, хуже не будет, ведь ты все равно найдешь выход из комнаты.

– Такой характер!

Я выжидающе протянула руку, а он неохотно подставил свой локоть и повел по коридору. Его мышцы под моими пальцами были, как натянутые канаты, держался он напряженно, как когда мы были в темнице, и мне было любопытно, расслабляется ли он вообще. Когда мы завернули за угол, я опешила. По сравнению с пустотой в других помещениях, этот зал казался настоящим музеем истории Сокэра. Я переводила взгляд с богато декорированных витринных шкафов на изящные портреты на стенах. Теодор остановился, чтобы я все рассмотрела, явно гордясь этой частью дома. Живое воплощение благопристойности, он указывал по пути на отдельные вещи, на инкрустированные бриллиантами и украшенные драгоценностями яйца в защитных стеклянных ящиках, статуи, изображающие главу того или иного клана. Флаги, под которыми на протяжении веков ходил клан Лося и на которых разные оттенки синего окружали расположен-

ные в центре лосиные рога. Тут был даже громадный портрет, полагаю, королевской семьи, если, конечно, это не главы кланов в коронах и тиарах. Я вопросительно подняла брови, и Теодор объяснил.

– Пока наемный убийца не уничтожил всю династию, была монархия.

Он говорил, скорее, бесстрастно, чем печально, но челюсть у меня все равно отвисла. Со слов шпионов, которых родители посылали в Сокэр, я знала, что монархии там больше нет, но никогда не слышала такой версии событий.

– Поэтому теперь все разделились на кланы? – Я взглянула на него, нахмутив брови.

– Кланы существовали всегда.

У него была манера объяснять тоном, который говорил, что мне бы следовало об этом знать.

– Просто раньше они были объединены под властью короля. А теперь мы только и делаем, что воюем друг с другом за право на трон, который селяне все равно считают проклятым.

Он повернулся, чтобы отойти от портрета, и я попыталась завести менее серьезный разговор.

– А есть что-то, что селяне не считают проклятым?

– Ну, смотря у кого спрашивать, – ответил он сухо.

Лорд повел меня за угол по очередному коридору до двойных дверей, открывающихся наружу. Повинуясь его жесту, стражники по обеим сторонам проема ринулись их откры-

вать. Мы вышли на террасу, и у меня отвисла челюсть.

Все это время мне казалось, что рядом горы. По правде говоря, я думала, что большая часть Сокэра гориста, сурова и неприветлива. Хотя я знала, что температуры здесь умеренные, воздух чист и тих, я не ожидала, что будет так красиво.

Чертог уютно расположился в широко раскинувшейся долине, на многие километры покрытой деревьями с осенними листьями всех цветов: от глубокого малинового до яркого, ослепительного желтого. Солнце садилось, отбрасывая на долину золотистое зарево, которое превращало листья в язычки пламени, танцующие на ветру. Я смотрела на видневшиеся вдалеке за деревьями горы. Это сбивало с толку – видеть эти зазубренные вершины с такого угла, зеркальным отражением того, какими они должны быть.

Всю свою жизнь я видела Масачские горы на западном горизонте, но с этой стороны они выглядели такими чужими и почему-то даже пугающими. Вдруг сердце ушло в пятки – я осознала, как далеко от дома. И что, возможно, никогда больше его не увижу.

Глава 7

Наша прогулка до ужина сопровождалась любезной беседой. Однако, когда мы подошли к обеденному залу, она быстро затухла, сменившись гнетущим молчанием, которое еще раз напомнило, насколько Сокэр отличается от моей родины. В Локланне шум за столом извещал о трапезе больше, чем витающие в воздухе аппетитные ароматы. Здесь же дело совершенно определенно обстояло иначе. Все места за столом были заняты, но никто не разговаривал. Никто без очереди не таскал булочки из хлебной корзины и не обсуждал, что случилось за день. Царили лишь тишина и ожидание.

– Принцесса Роуэн, как любезно с вашей стороны, что вы к нам присоединились, – объявил наконец Иро со своего места во главе стола, слова эхом прокатились по безмолвному залу.

Теодор покраснел от стыда, и я догадалась, что мы слишком замешкались.

– Это честь для меня! – невозмутимо ответила я, делая вид, что и не подозреваю о его недовольстве.

На щеках у него заходили желваки, а в зале снова повисла тревожная тишина.

Слева от Иро сидела красивая дама, одетая в платье, похожее на мое, только ее было синего, белого и серебристого цветов. По другую сторону от нее сидел Давин, и, встретив-

шись с ним взглядом, не составило труда понять, что его тяжелая атмосфера удручает так же, как меня. Однако я промолчала. Тем временем лорд Теодор проводил меня к месту напротив Давина, а сам сел между мной и герцогом. Вельможа справа бросил на меня полный ужаса взгляд, к которым я уже начала привыкать, и на несколько сантиметров отодвинул свой стул. С некоторым раздражением я заметила, что дама в красном с другой стороны от Давина, не испытывала таких затруднений и кидала на него жеманные взгляды, а он отвечал ей тем же.

Как только мы все утихомирились, Иро поднял руку, и находившаяся в зале прислуга бросилась быстро и умело обслуживать сидевших за столом. Иро махнул рукой. Словно по сигналу тихо загудели разговоры, в основном на сокэрсском.

– Познакомьтесь с моей женой, Инессой. – Господин Иро указал на сидевшую рядом с ним даму. Ее волосы были светлыми, как у Теодора, но брови имели гораздо более темный оттенок, нависая над глубоко посаженными карими глазами.

– Добро пожаловать! – Ее голос звучал любезно, но натянуто, и я задумалась, чем успела ее обидеть, или хватило лишь моего присутствия и волос. Одна из служанок встала у меня за спиной и налила ярко-красный суп. От тарелки поднимался острый и резкий запах, и я попыталась осторожно рассмотреть содержимое.

– Это борщ, – сообщил Теодор своим обычным высоко-

мерным тоном. – Суп из свеклы.

У нас в Локланне растет свекла, но ее всегда подают только в салатах или в качестве гарнира, так что это блюдо было мне незнакомо. Опустив ложку в суп, я украдкой понюхала его, прежде чем попробовать, и немедленно пожалела об этом. На более близком расстоянии назойливый запах уксуса щипал глаза, и я попыталась проморгаться. За мной, казалось, наблюдал весь стол, так что я, отбросив сомнения, поднесла ложку к губам, отправила ее содержимое в рот. И чуть не выплюнула все обратно.

Во-первых, он был холодным. *Почему?* Зачем в середине осени подавать суп холодным? И как это получается, что вкус у него еще хуже, чем запах?

– Ммм, – протянула я, стараясь не морщиться от кислого послевкусия.

Быть может, это варево не было бы таким отвратительным, если бы я его не нюхала или если бы оно было теплым. А, может, оно всегда похоже на уксус с какой-то дрянью. Как бы то ни было, я чувствовала на себя взгляды и Иро, и его брата, словно моя реакция должна стать своего рода проверкой. Я не хотела показывать им, каким гадким оно мне показалось, поэтому, натянув на лицо маску беспристрастности, заставила себя еще раз зачерпнуть ложку и поднести ее ко рту.

– Нравится? – спросил герцог Иро, хотя по его лицу я понимала, что он отлично знает ответ.

– Это очень... – я остановилась, закашлявшись, а мерзкий суп, застряв в горле, грозил выплеснуться наружу.

– Вкусно! – с нарочитой вежливостью вклинился Давин, пока я не ляпнула что-нибудь некстати. – В Локланне такого не готовят.

Чему я очень рада!

Я с благодарностью взглянула на него, а у него дрогнули уголки губ. Иро пробормотал в ответ что-то уклончивое, и пристальные взгляды, похоже, отвернулись от меня, по крайней мере, на время.

Следующее блюдо – что бы это ни было – пахло аппетитно, и в нем не было свеклы, когда слуги подали нам еще одно кушанье, у меня потекли слюнки. С тарелок сняли стальные колпаки, и под ними оказалась лапша с ломтиками говядины в сливочном соусе. *Гораздо лучше!* Как раз в тот момент, когда я собралась попробовать, Теодор откашлялся.

– Бефстроганов! – произнес он нараспев так же чопорно, как и прежде. – Его едят большой вилкой.

Меня так и подмывало продолжать есть маленькой, просто чтобы посмотреть, не убьет ли его такое нарушение правил приличия, но я послушно взяла ту, что побольше. Блюдо выглядело и пахло так вкусно, что мне было все равно, как его есть.

Когда я попробовала первый кусок, то с трудом удержалась, чтобы не застонать от удовольствия. Пропитанное подливкой мясо буквально таяло во рту, и я поняла, что такая

мелочь, как пара косых взглядов, не помешает облизать тарелку, когда доем. Я как раз отправила в рот вторую вилку божественной лапши, когда раздался голос Давина.

– Господин Иро, не хотите ли поподробнее рассказать нам о Высшем Совете?

Дипломатиче!

Иро указал на своего брата, отрывисто кивнув в его сторону.

– Возможно, вам известно, что в Сокэре девять кланов, – начал Теодор. – С тех пор, как монархия пала, кланы действуют самостоятельно, однако сохранились отдельные законы, которые соблюдаются всеми ради поддержания порядка. Когда случается то, что затрагивает все кланы, на нейтральной территории созывается Высший Совет.

– Я уже сообщил ближайшим союзникам о вашем присутствии, а также отправил почтовых птиц с вызовом на Совет в другие кланы, – добавил Иро. – Кланов будут решать вашу судьбу.

– В смысле, потребовать ли за нас выкуп или отпустить так? – с надеждой уточнила я.

– В смысле, останетесь ли вы в живых или умрете, – поправил меня Иро.

По логике вещей, этого я и ожидала, но от его безразличного тона кровь прилила к ушам, и этот рев заглушил ответ Давина. Я смотрела на кузена, внезапно ощутив такой ужас, какого не испытывала никогда в жизни. Он здесь по

моей вине, и если умрет, виновата буду я. В голове вертелась идея, которая какое-то время зрела в глубине сознания, и я убеждала себя, что она сработает. Все за столом разговаривали, даже Теодор с Иро, сдвинув головы, что-то обсуждали. Я пнула ногу Давина под столом, и он обратил на меня внимание.

– Тебя кто-нибудь объявлял? – шепотом спросила я.

– Нет, я пришел вовремя, – поддразнил он. – Кстати, чем вы занимались с лордом *Теодором*?

– Совершали осмотр.

– Что осматривали? – Он поднял брови с намеком, и я хмуро посмотрела на него, оглядываясь, чтобы убедиться, что никто не обращает на нас внимания.

– Значит, никто не упоминал... кто ты такой? – Последние слова я произнесла одними губами.

Он вопросительно посмотрел на меня, но ответил:

– Нет, со мной никто не разговаривал.

Отлично!

Я обратилась к Иро:

– Вы сообщили кланам, зачем их созываете? – спросила я, перебив разговор герцога с братом. – Сказали им, что мы здесь?

Инесса, похоже, ужаснулась, но я не стала обращать на нее внимания, а смотрела только на того, кто был здесь главным. Иро поднял на меня прищуренный взгляд, прежде чем ответить.

– Нет. – Он многозначительно обвел зал глазами. – Но, смею сказать, ваше присутствие недолго будет оставаться тайной.

Я вяло кивнула, глубоко вздохнув, чтобы успокоиться.

– Конечно! Мне придется ответить за... страшные злодеяния. Но Давин... – Я не стала продолжать мысль. Насчет имени я не переживала. Оно довольно распространенное в Локланне, и я сомневаюсь, что сокэряне знают всех членов нашей большой королевской семьи.

Иро, казалось, был заинтригован, а кузен, похоже, пришел в ужас, как будто догадываясь, что именно я затеяла.

– Роуэн, нет! – В словах Давина звучало предостережение, но я его проигнорировала.

– Когда мы были в темнице, лорд Теодор пронизательно заметил, что мой товарищ всего лишь приставлен охранять меня. Разумеется, тот, кто не является королевской особой, важной персоной, не имеет какого-то титула... – я замолчала, когда к моей голени крепко приложилась чья-то ступня.

Едва сдержавшись, чтобы не поморщиться, я продолжала:

– Безусловно, такое лицо находится полностью в вашем ведении, ведь вы влиятельный герцог таких обширных владений.

Судя по лицу Иро, он знал, что я ему льщу, но, видимо, все равно задумался над моими словами. Я затаила дыхание, не смея надеяться, когда он – о, чудо! – еле заметно кивнул.

– Вашему стражнику нет нужды являться перед Высшим

Советом, особенно если вы в дальнейшем будете дружелюбны и сговорчивы.

Ага! Это объясняет, почему он рассмотрел мою просьбу.

– Ни в коем случае! – отрезал Давин. – Мы оба...

– Хватит! – оборвала я, многозначительно глядя на него. –

Это мое решение. Я лицо более высокопоставленное, Давин.

Ни разу за семнадцать лет жизни я не заявляла о своем превосходстве над старшим кузеном, но речь шла о его жизни. Он открыл было рот, чтобы возразить, но я подняла руку и остановила его.

– Ты присягал на верность моей семье.

– Да, – сказал он сквозь зубы. – Я поклялся защищать...

– Ты поклялся повиноваться, – поправила я. – Уверена, ты не захочешь нарушить эту клятву, и, уж конечно, не здесь, в присутствии наших новых друзей.

Глаза его горели таким гневом, какого я за ним не припомню, но он стиснул зубы.

– Как скажете, ваша светлость, – с неохотой проговорил он.

– Итак, – я умышленно сменила тему, оборачиваясь к Иро, – полагаю, мне надо подготовить заявление, чтобы объяснить...

– Любезнейшая принцесса, – перебил меня Иро. – Вам не понадобится обращаться к Высшему Совету. Только благодаря вашему положению и незнанию наших обычаев вам позволили высказаться здесь, за этим столом.

Я моргнула. Он, конечно, шутит. Мне казалось, сердитые взгляды Инессы вызваны тем, что я из Локланна, но теперь я задумалась: может, она просто оскорблена, что я имела наглость заговорить.

Не успела я сформулировать ответ, что, пожалуй, было к лучшему, как Иро продолжал.

– Вы не смогли бы доказывать свою правоту перед лицом вождей кланов, даже будь вы из Сокэра и мужчиной.

В его словах слышались нотки снисхождения, словно это было совершенно очевидно.

– От вашего лица будет говорить мой брат, – вставил Теодор, а Иро кивнул, как будто и это был всем известный факт.

– Это так... любезно с вашей стороны!

А что еще я могла сказать, если наши жизни были в его руках?

Глава 8

Обратный путь в наши комнаты был долгим и напряженным.

Теодор ушел с ужина раньше, велел одному из стражников сопровождать нас с Давином назад. Мы ушли чуть позже с бременем гнева Давина и перспективой суда надо мной на Высшем Совете, на который, похоже, соберутся собеседники неприятнее господина Иро.

Давин молча зашел в свою комнату, а я направилась в свою, но едва взявшись за ручку двери, услышала нерешительный голос лорда Теодора:

– Принцесса!

Я остановилась, не имея никакого желания созерцать его едва скрываемую претенциозность. У меня болела голова от сегодняшних событий и ощутимой тяжести собранных на макушке волос. Однако выбора не было, и я медленно повернулась к Теодору, пытаясь справиться с бурей эмоций.

– Твои вещи! – Он сунул мне в руки сумку.

Мую сумку! Я взяла у него узелок, отметив, что там лишь половина того, чего я не досчиталась, проснувшись, не говоря уже о водке.

– Где мой меч?

– В Сокэре мы защищаем своих женщин! – Это был явный намек на то, что в Локланне мужчин нет. – Им нет нужды

носить оружие.

– Значит, если на Высшем Совете решат меня убить, все большие и сильные мужчины тут же бросятся защищать меня?

– Если на Высшем Совете решат лишить тебя жизни, один меч ничем не поможет. – Он говорил без злобы, но от его прозаичного тона почему-то стало еще хуже.

Я крепко зажмурилась, чтобы не дать внезапной панике овладеть мной.

– Это что, единственный выход? Неужели вы не можете... мирно отпустить нас?

Это было настолько близко к мольбе, насколько я когда-либо себе позволяла, настолько близко, насколько могла позволить, но, когда я открыла глаза, он качал головой.

– Другие кланы узнают, и тогда прольется кровь. Мой брат и так снисходителен к вам, – добавил он несколько запальчиво, взглянув в направлении комнаты Давина. – Суд будет справедливым.

Я понимала: после всего, что Иро делает для кузена, я испытываю судьбу, но мой язык опережал разум.

– Я бы не назвала сборище людей, которые меня ненавидят и отказывают в возможности высказаться в свою защиту, судом, тем более справедливым! – с издевкой выпалила я, в голосе звучала горечь.

– На что ты рассчитывала, когда явилась сюда? – В его словах слышались нотки раздражения, так что я напряг-

лась.

Но вопрос был обоснованным. На что я рассчитывала? Неужели меня удивило, что на кону наша жизнь, ведь сокэряне нас ненавидят? Нет. Я знала, что такое возможно, с тех пор как туннель завалило. Может, загвоздка в том, что в моем представлении сокэряне должны были больше походить на врагов, чем оказалось на деле? Я не думала, что буду делить с ними трапезу, разговаривать с ними или поддразнивать их. Я не думала, что буду понимать их, и почему-то от этого было еще хуже.

– Не знаю, – наконец ответила я, открывая дверь и заходя в комнату. – На что-то другое.

* * *

На этот раз стук не был неожиданностью. Знакомый «тук-тук-тук» еще не прозвучал до конца, а я уже была на полпути. Я открыла дверь, за ней, как и думала, стоял Давин.

– Ты не можешь этого сделать! – Он ворвался в комнату, закрыв за собой дверь.

О том, как он расстроен, говорило то, что он никак не прокомментировал закрытую уродливую хламиду с рюшами и оборками, которую Венла напялила на меня вместо ночной рубашки.

– Я могу это сделать и сделаю! – возразила я. Я готовилась к этому разговору целых полчаса, пока Венла вытаскивала

шпильки из моей прически, так что мой голос был спокойным, в отличие от его нехарактерной горячности. – Мне не следовало тебя в это втягивать.

– Это смешно! Мы бывали в этом туннеле с десяток раз, и не меньше половины походов устраивал я. Я виноват не меньше твоего, и тебе это известно!

Я медленно выдохнула.

– Даже если и так, они уже знают, кто я. Мне не выкрутиться, но было бы глупо идти обоим, раз надо только одному.

Давин нахмурился.

– Посмотри мне в глаза и скажи, что если бы мы поменялись местами, ты позволила бы мне пойти одному!

– Если бы мы поменялись местами, я бы знала, что ты хочешь, чтобы кто-то рассказал нашим родным о случившемся! Сокэряне могут казнить нас и ни слова не сказать об этом, и наши родители никогда не узнают, что с нами стало, – голос дрогнул. – Я сделала это ради всех нас.

– Только домой я не еду. Я остаюсь здесь в качестве рычага давления.

– Лучше так, чем в качестве трупа, – парировала я.

Он замолчал, и я воспользовалась его молчанием, чтобы надавить на другую точку.

– В любом случае, будет голосование, а ты сам сказал, что они добьются большего, сохранив нам жизнь. Так и есть. Но если произойдет самое страшное, нет никакой надобности,

чтобы наши семьи потеряли нас обоих, чтобы твоя мать страдала так же, как моя, когда потеряла единственного сына. — На этих словах я сделала паузу, а потом добавила:

— Так же, как все мы, когда потеряли Мака.

Имя прозвучало шепотом, а Давин поморщился. За все месяцы с тех пор, как погиб муж сестры, мы редко упоминали о нем. Он был частью нашей семьи еще до того, как я родилась, и его смерть ни для одного из нас не прошла бесследно. Давин не хуже меня знал, что нашим семьям не перенести еще одной утраты, не говоря уже о двух. Повисла натянутая пауза.

— Это удар ниже пояса.

— Тем не менее, это правда.

Давин сник, как будто из него вышел весь запал.

— Мне это не нравится, — сказал он, проводя рукой по волосам.

— Знаю.

Подойдя к кремового цвета диванчику у окна, он со вздохом опустился на него, устраиваясь поудобнее. Когда я подняла бровь, он пожал плечами.

— Я не собираюсь оставлять тебя без защиты.

Его тон был наигранно легкомысленным, и я ответила в том же духе:

— Надоело проводить время в одиночестве, хочешь сказать.

Хоть Давин был единственным ребенком в семье, он так

и не привык быть наедине с собой.

– Я тебя умоляю, – фыркнул он. – Можно подумать, сегодня вечером я был один!

Я зажмурилась.

– Надеюсь, ты шутишь, потому что нам и без того хватает неприятностей.

– Тогда допустим, что да. Кстати о неприятностях, уверена, что не хочешь попробовать сбежать?

Качая головой, я направилась к графину на столике, где, к моему изумлению, оказалась водка. Если бы у Теодора было чувство юмора, я бы решила, что он прислал ее в шутку, но она, наверно, просто полагалась по этикету. В любом случае, я не жаловалась.

– Хочешь сказать, ведь у нас тут столько друзей, а я легко смешаюсь с толпой сокэрян. – Я наполнила два золотых кубка и протянула один Давину.

– Это все твои проклятые волосы, чтоб они пропали!

Я вздохнула, усаживаясь рядом с ним.

– Кто тебе об этом сказал?

– Та самая приятельница, которой определенно не было сегодня в моей комнате. На самом деле она проверила у меня корни волос, прежде чем согласилась составить компанию.

– Понятно, – сказала я, качая головой. – Что ж, как бы то ни было, на помощь кланов нам надеяться не стоит. Еды нет. Средств нет. Золота осталось немного. Кроме того, через перевал не пройти, так что дороги домой нет, если ты не

хочешь еще раз попытать счастья в туннеле.

– По-моему, лучше нам обоим предстать перед сомнительным правосудием сокэрян, чем соваться в этот проклятый туннель, и точно лучше, чем умереть с голоду, пока доберемся на ту сторону. – Он сделал глоток из своего бокала. А я подняла свой.

– За сомнительное правосудие сокэрян!

Глава 9

Венла одевала меня уже тридцать минут и всего два раза махнула рукой, отводя исходящее от моих волос зло, когда кто-то постучал в дверь. Решив, что это Давин, я крикнула, чтобы он входил, и удивилась, увидев вместо него брата герцога.

– Доброе утро, лорд Теодор! – успела поздороваться я до того, как Венла бесцеремонно развернула меня лицом к зеркалу.

– Доброе утро, принцесса! – с задержкой ответил он, его голос казался неуверенным. – Я пришел проводить тебя к завтраку, но... – Он замолчал, и я скорее почувствовала, чем увидела, что он наблюдает за мной.

Венла завязала последнюю ленту в моей прическе, гораздо лучше сегодня закрепив длинные кудри, позволив нижней части волос свободно спадать по спине. Вдобавок голова у меня не гудела от тяжести, как вчера.

– Но? – переспросила я.

Теодор прокашлялся и слегка покачал головой.

– Но мне не хочется мешать тебе... развлекаться.

Я фыркнула и посмотрела на него, чтобы убедиться, что он говорит серьезно. Времяпрепровождение в компании Венлы я бы не стала называть *развлечением*.

– Да уж! Не знаю, смогу ли оторваться от такого радост-

ного начала дня!

Если бы я думала, что Теодор умеет смеяться, то могла бы вообразить, что он усмехнулся в ответ. Но это бред!

– Кстати, о радостном начале дня – я уж думал, придется силком вытаскивать тебя из постели сегодня утром, – прозвучал его выговор.

– Тебе бы это понравилось, не так ли? – парировала я.

Венла в очередной раз в ужасе ахнула, а Теодор только раздраженно зажмурился.

– Я лишь имел в виду, что вчера вечером ты казалась расстроенной.

– Ну, моя судьба еще не решена. Еще есть время убедить Совет, что живой я гораздо полезнее, – вздохнула я. – А если меня ждет виселица, я вовсе не хочу свои последние дни киснуть в комнате. Пока есть возможность, я предпочитаю *жить*.

Голова Теодора чуть заметно склонилась к плечу, ярко-карие глаза широко раскрылись в недоумении. Венла что-то пробормотала себе под нос и повернулась к нему. Они перебросились парой слов на сокэрском, она присела в реверансе и ушла, не забыв при этом оставить дверь широко открытой. Я посмотрела ей вслед, печально покачав головой.

– Мне кажется, ты что-то говорил про завтрак?

На этот раз мы не пошли в большой обеденный зал. Вместо этого лорд Теодор повел меня по коридору, который мы осматривали вчера, в светлую и просторную комнату. Воз-

ле эркерного окна с видом на парк внизу стоял небольшой круглый стол. Осенние деревья вновь предстали во всей красе, переливаясь под лучами утреннего солнца. Даже без моего дара предсказания погоды было ясно, что денек будет отличным. Вспомнив об осеннем фестивале дома, я ощутила острую боль. Это мой самый любимый праздник в году, когда повсюду влажные, сочных цветов яблоки и тыквенный хлеб, который мы с матерью много дней пекли на всю деревню. Каждый год фермеры устраивали соревнование на лучший лабиринт на своем кукурузном поле. Как бы тут все ни обернулось, нам не попасть на празднество в этом году.

Слуга отодвинул для меня стул. Услышав, как тяжелое дерево скребет по каменному полу, я неохотно оторвала взгляд от окна и села за стол. Вскоре после того, как мы уселись, к нам присоединился Давин, а за ним Иро с Инессой. Несмотря на более узкий круг, наша трапеза снова оказалась унылым мероприятием. Особенно потому, что не было таких вкусных печений, как накануне. Однако Теодор сумел удержаться и не заявить, что безвкусную кашу неизвестно из чего нужно есть только ложкой, так что я решила, что это прогресс.

Во время завтрака к Теодору подошел слуга и, наклонившись, что-то тихо сказал ему по-сокэрски. Лорд небрежно кивал, но при последних сказанных слугой словах его губы неприязненно скривились.

– Все птицы вернулись с согласием, – передал он брату,

когда слуга ушел. – Только клан Медведя лишь поблагодарил за приглашение.

Герцог потер висок и вздохнул.

– Неужели обязательно всегда упрямитесь? – Он раздраженно махнул, чтобы подавали следующее блюдо. – В любом случае, главное, что они его получили. От приглашения на Высший Совет не могут отказаться даже *они*.

– Уверен, это их бесит, – сказал Теодор. – Ты же знаешь герцога!

– А Эвандер – еще хуже! – пробормотал Иро.

Теодор кивнул и стиснул зубы. Мы с Давином переглянулись, но никто нам ничего не пояснил. Завтрак продолжился в том же напряженном молчании, в котором и начался.

Когда посуду унесли со стола, лорд Иро обратился к брату.

– Теодор, присмотри сегодня за нашими гостями, а я позабочусь о конвое.

– Теодор? – переспросила я прежде, чем лорд успел ответить.

Его плечи напряглись, а на щеках появился едва заметный румянец.

– Лорд Теодор! – отрезал он.

– Тогда лорд Тео! – Я широко улыбнулась ему, отчего у него заходили желваки.

Иро сделал вид, что скребет бороду, но он явно прятал за ладонью улыбку.

– Так что? – настаивал он.

– Разумеется, ваша светлость. С... удовольствием.

Выражение лица Тео говорило об обратном, но его брат никак это не прокомментировал.

– Отлично! – объявил Иро.

– Отлично! – эхом отозвался Давин, широко улыбаясь, его настроение несколько улучшилось со вчерашнего дня.

Инесса, ясное дело, промолчала. И правда, *отлично!*

Глава 10

– Итак, лорд Тео, что же подразумевается под «присмотром за нами»? – спросила я, когда завтрак наконец завершился, а Иро с Инессой ушли.

Он поджал полные губы, но оставил попытки заставить меня не называть его так после того, как я в седьмой раз отказалась.

– Я думал, мы могли бы развлечься, но кажется, ты и так всю веселишься.

– Развлечься? Не знала, что сокэрянам известно значение этого слова! – сухо ответила я.

– Пожалуй, это не так весело, как досаждать мне или заниматься контрабандой водки, впрочем, что же может быть веселее?

У меня вырвался смешок. Пожалуй, чувство юмора у него все-таки есть.

– Совершенно верно, милорд, – вклинился Давин самым что ни на есть напыщенным тоном.

Если лорд Тео и догадался, что мой кузен насмехается над ним, то ничего не сказал. Он неохотно повел нас из зала, где мы завтракали, во внутренний двор. Какой бы неудобной и сковывающей движения ни была здешняя одежда, она, по крайней мере, защищала от ветра! Температура была умеренной, но с гор то и дело налетал ледяной ветер. Мое пла-

тье не шелохнулось, непоколебимое, как каменная стена, отсекая даже самые решительные порывы. В одном конце просторного двора были сложены разные фигуры из небольших цилиндров. Необычное украшение, но, с другой стороны, мало что у сокэрян казалось привычным. Теодор проследил за моим взглядом и заметил недоуменное выражение, уголки его губ приподнялись.

– Это для игры, «городки». – Он подобрал деревянную палку, указывая на цилиндры. – Вон те столбики – города, а цель – уничтожить их. Вот так.

Он бросил палку, выбив две конструкции так, что столбики разлетелись в разные стороны. Несколько слуг подбежали, чтобы заново установить их. Теодор дал Давину другую битку, и кузен вышел вперед, чтобы сделать бросок.

– Почему меня не удивляет, что в вашем представлении развлечение подразумевает разрушение городка? – заметила я.

Тео по-настоящему рассмеялся – низкий, глубокий звук, от которого у меня в груди разлилось тепло – но потом остановился и резко замолчал.

– Вы с кузеном обручены? – Кажется, он захотел взять свои слова обратно, как только произнес их, и я гадала, расстроился ли он только из-за того, что поймал себя на излишней разговорчивости?

Однако вслух я чуть не расхохоталась над его вопросом. Давин остепенится, только когда у него не останется другого

выхода, а я... уловив выражение лица Давина, поняла, что превратно истолковала, о чем он спрашивает.

– Друг с другом? – В моем тоне прозвучало отвращение.

Такое предположение не должно было меня удивить. Во многих королевствах браки между кузенами – обычное дело. Несколько лет назад так было и в Локланне, но мы отказались от этой традиции. К счастью! Давин даже слишком красив – себе во вред, у него черные волосы и ярко-голубые глаза, но это все равно что выйти замуж за родного брата!

Тео кивнул еще церемоннее, чем обычно. Может, кузены и здесь не женятся, и поэтому ему так неловко.

– Нет, – не замедлила ответить я. – Нет, не... Нет, просто нет.

Его плечи, казалось, немного расслабились.

– Никто из нас ни с кем не обручен.

Не знаю, зачем я сообщила эту информацию.

– Кажется, у вашей семьи не самый удачный опыт помолвок.

Его дрогнувшие губы – единственное, что указывало на то, что это скорее шутка, чем явное оскорбление. Звонкий удар брошенной Давином биты о стену городка отвлек внимание Тео от меня и, к счастью, от этого разговора. Качая головой, он пошел помочь кузену, оставив меня наедине с мыслями.

Он не ошибся. В нашей семье опыт помолвок был неудачным. И именно об этом у меня с матерью в последний раз

шел спор.

– Неужели ты не знаешь, сколько бы я отдала за возможность выбора в твоём возрасте?! Скольких душевных мук и пролитой крови можно было избежать, если бы нам с твоим отцом дали выбор?!

Когда я не ответила, мать громко выдохнула.

– Если ты не выберешь кого-нибудь, за тебя выберет Совет.

– И пусть. Правда, мам, какая разница? Лишь бы он не был слишком старым!

Она разочарованно провела рукой по своим темно-каштановым волнистым волосам, её цвета весенней зелени глаза недоверчиво расширились.

– Какая разница? – повторила она. – Нам хотелось дать тебе шанс на любовь или, по крайней мере, возможность полюбить.

– Чтобы все кончилось, как у Авани? – Я неделями почти не отходила от сестры, а когда отлучалась, звук её рыданий доносился до меня по коридору, эхом отражаясь от стен.

– Роуэн... – Лицо матери смягчилось, но почему-то её сочувствие было ещё хуже раздражения. Оно проникало в тот уголок души, куда мне больше не хотелось заглядывать.

– Все в порядке, – пробормотала я, вставая. – Просто выберите того, кто будет выгоднее для королевства. Одного человека, начавшего войну из-за брака, более чем доста-

точно для этой семьи.

Через несколько дней я отправилась в свое злополучное путешествие в Хагейл, и теперь перед глазами стояло потрясенное лицо матери, каким оно было перед тем, как я ушла. С моей стороны это было несправедливо, ведь для той войны было много причин, и большинство из них не имело никакого отношения к такой мелочи, как брак. Да, я радовалась, что мои родители вместе, но я не желала такой любви, за которую нужно воевать. Я не желала такой любви, которая может сломить.

Глава 11

Через несколько часов Тео сопровождал нас в комнаты, уверив, что еду нам пришлют, поскольку все готовятся к отъезду завтра. По крайней мере, не придется высиживать еще одну затруднительную трапезу. Однако внутри у меня все сжалось. Отъезд. Завтра. Вверить свою судьбу группе людей, которые меня принципиально ненавидят!

Я так устала терзаться мыслями, что была почти рада, когда пришла Венла и принесла скромный ужин из соленой рыбы и вареной картошки. Когда я поела под ее бдительным и неодобрительным взглядом, она одела меня в очередную милейшую ночную рубашку и откланялась. Толстая, гофрированная материя бледно-розового цвета, удивительно дисгармонирующего с моими волосами, стискивала горло.

Неужели это приходится носить всем здешним женщинам, или только я удостоилась такой чести? Я представила лица сестер, если бы они это увидели...

Стук в дверь оборвал ход мыслей, за что я была безмерно благодарна. Если мне нужно пройти через это, я не могу себе позволить думать о родных. Конечно, это был Давин. Однако, когда он вошел, мы не принялись, как обычно, за легкомысленную болтовню и даже на этот раз не шумели. Мы взглянули друг на друга, как будто еще не решили, что сказать.

– Если ты попадешь домой раньше меня... – наконец начала я.

– Ты имеешь в виду, если вообще попаду домой, – поправил он.

– Это несущественно, – отмахнулась я, пытаюсь изобразить беспечность, но безуспешно. – В любом случае, передай моему отцу... передай ему, что мне жаль, и он был прав, когда говорил, что я не в состоянии и пяти минут не делать глупостей, но надеюсь, мне наконец удалось сделать кое-что разумное.

Давин на несколько секунд зажмурился, сжав руки в кулаки.

– Если я попаду домой *раньше* тебя, то ничего не успею сказать твоему отцу, он убьет меня за то, что я оставил тебя здесь.

– Он поймет, – настаивала я.

Я сама в это верила. Мне хотелось думать, что отец в этой ситуации поступил бы так же, даже при том, что он, в первую очередь, никогда не оказался бы на моем месте.

– Неужели? – спросил Давин. – Потому что я, кажется, не понимаю.

Я не видела его таким серьезным с тех пор, как погиб Мак, и это зрелище едва не сломило меня.

– У меня нет выбора. Ты это знаешь. – Я отвернулась от него.

– А какой будет выбор у меня, когда мне придется сказать

нашим родным, что я отсиживался в безопасности, когда тебя потащили на смерть?

– Не надо так преувеличивать! – проворчала я куда менее уверенно, чем чувствовала. – Нам обоим известно, что за меня, вероятнее всего, потребуют выкуп. Я, наверное, вернусь к тебе раньше, чем ты успеешь добраться до дома.

Надеюсь.

Уголки губ у Давина поневоле дрогнули в улыбке, а его плечи начали потихоньку расслабляться.

– Лучше бы так и было! Ты же знаешь, что ты моя любимая кузина. Без тебя будет скучно!

– Имеешь в виду, что другие не будут вместе с тобой нарушать правила? – я засмеялась, но тут же пришла в себя, вспомнив, что в результате последнего случая нарушения правил мы очутились здесь. – Пожалуй, это к лучшему. Тебя нужно держать в узде.

– Не говори так. – Он вздрогнул. – Уж лучше предстать перед сокэрским Высшим Советом, чем скучать всю оставшуюся жизнь.

Я выдавила из себя улыбку.

– Ну, всем нам приходится чем-то жертвовать.

Вместо того, чтобы, как обычно, рассмеяться над моей сомнительной шуткой, Давин, к моему удивлению, заключил меня в объятия.

– Помни – *Tellus Amat Fortis!* – девиз моей семьи. «Мир любит сильных». – А ты определенно сильная.

Затем он отстранился, быстро оглядев меня.

– Хотя на тебе самая нелепая ночная рубашка, какую я только видел.

Я рассмеялась.

– Жаль, что ты так думаешь, ведь Венла принесла такую же голубую для тебя, и мне очень важно, чтобы ты ее надел. Ты же не откажешь мне в последнем желании, правда?

– Пфф! Ты только что сказала, что никуда не денешься, кухня, и я намерен потребовать от тебя выполнения обещанного. – Его глаза загорелись озорным блеском. – Но знаешь что? Если ты вернешься живой, я надену одну из этих рубашек в твою честь!

– Ну, ладно. Именно такого стимула мне и не хватало.

При этих словах мы оба расхохотались. Я никогда не думала, что буду благодарна за здешние наряды, но они намгодились, чтобы разрядить обстановку. После этого мы провели остаток вечера, предаваясь воспоминаниям, болтая и занимаясь чем угодно, кроме обсуждения моего утреннего отъезда.

Глава 12

Экипаж катил прочь, а я в последний раз выглянула из окна посмотреть на кузена. Руки у Давина были скрещены на груди, а черты лица заострились. Я понимала, что Иро настаивал, чтобы он остался, потому что так у меня не будет соблазна сбежать, но все равно была этому рада. Раз уж я еду навстречу смерти, ему лучше этого не видеть. Хотелось, чтобы он запомнил меня такой, какой я была вчера вечером, и уж точно не хотелось, чтобы он натворил какие-то глупости и погиб вместе со мной.

Чем дальше мы отъезжали от замка, тем больше подпрыгивал и скрипел тяжелый экипаж. Дороги, прежде гладкие и ровные, стали пересеченной местностью. Куда бы я ни посмотрела, повсюду были деревушки, притулившиеся на склонах гор, небольшие фермы, казавшиеся скорее бурыми, чем зелеными. Большинство деревьев щеголяло сочными красками осени, окрашивая все вокруг в красные и золотистые тона. Хотя от дома нас отделял всего лишь горный перевал, казалось, тут совершенно иной мир.

– Итак, – начала я, отворачиваясь от окна и нарушая тишину внутри экипажа. – Расскажите мне о Совете.

Герцог Иро надменно поднял брови, но в конце концов снизошел до объяснений.

– Как мы уже говорили, вожди всех девяти кланов себе-

ругаются на нейтральной территории, чтобы решить вашу судьбу. К слову, некоторые из них – наши союзники. – Он кивнул в сторону своей жены. – У нас заключен брачный союз с Гадюками, а у них с Орлами. Они, вероятно, будут на моей стороне, хотя когда речь идет о Локланне, ни в чем нельзя быть уверенным. У сокэрян долгая память, а обида на ваш народ глубока.

Я прикусила язык, чтобы не сказать, что это они к нам вторглись.

– Клань Рыси и Барана обычно соблюдают нейтралитет. Они редко кому-то позволяют влиять на свой выбор. Самую большую проблему представляют Медведи, – продолжал Иро. – Их клан самый большой, и они в союзе с Журавлями и Волками, а также недавно вели переговоры с Бизонами. Они наша самая серьезная угроза.

Рядом со мной кашлянул Тео, и Иро кивком дал ему знак говорить.

– Ты и правда считаешь, что герцог Александр проголодает против нее при том, что у него самого невеста из Локланна?

Я быстро взглянула на него, хотя непонятно, почему эта новость удивила меня. До войны выбрать пару из Сокэра было, наверное, обычным делом. Просто на моем веку так не делали.

– Александр примет противную сторону, просто чтобы досадить нам.

Иро прищурился.

– И ты знаешь, что Эвандер поступит так же. Он такой же, как отец.

Тео выглядел задумчивым, пожалуй, даже расстроенным, и я не могла удержаться, чтобы не поддразнить его. Это лучше всего поможет отвлечься.

– Кто же захочет досадить таким обаятельным и любезным господам, как вы? – Мое лицо выражало вежливый интерес.

Инесса пронзительно ахнула, а Тео закатил глаза.

– Таким поведением ей никого не привлечь на свою сторону, – пробормотал он.

– Она – прямо перед тобой! – напомнила я.

– Она не знает, когда промолчать! – Тео многозначительно посмотрел на меня.

Я открыла рот, чтобы ответить, понимая, что это лишь докажет его правоту, но Иро резко вмешался.

– Тогда за предстоящие дни в пути ей стоит научиться вести себя, как порядочная сокэрянка. В конце концов, мне не хочется, чтобы на Высшем Совете кому-то стало неловко. – Он, наконец, обратился ко мне: – Что скажете, принцесса Роуэн? Сможете ли вы вести себя дружелюбно и сговорчиво, как обещали?

Мне не понравилось напоминание о том, что жизнь Давина в его руках, и я кивнула.

– Конечно, господин Иро. Очень даже смогу! – Я мило

улыбнулась.

Иро свирепо взглянул на меня, но Тео поднял руку.

– Еще есть время, брат. Уверен, к тому времени, как мы доберемся, она избавится от этой привычки. – Он бросил на меня предупреждающий взгляд.

– Полагаюсь в этом на тебя. – Иро гневно смотрел на меня, но его слова предназначались брату. – Я буду занят на Высшем Совете, так что ответственность за ее поведение будешь нести ты.

– Я прослежу, чтобы она была готова, – отозвался Тео не допускающим возражений тоном и обернулся ко мне: – Верно, принцесса Роуэн?

– Конечно, – снова сказала я с язвительной скромностью.

Я опять отвернулась к окну, в основном, чтобы скрыть отразившееся на лице раздражение. Мимо стражников с моей стороны экипажа вдоль дороги как раз шла семья. Когда мать заметила мои волосы, она отступила назад, потянув за собой ребенка, и сделала такой же жест рукой, как Венла, отводя зло. Тео вздохнул, задергивая шторы, чтобы скрыться от посторонних глаз.

– И нам нужно спрятать ее волосы.

Глава 13

Солнце начало садиться, когда мы сделали остановку в небольшой деревушке. Экипаж замедлил ход и, наконец, встал на широкой дороге с рядами домишек и лавчонок с обеих сторон.

– Почему мы остановились? – спросила я, когда из экипажа вышел Иро, а вслед за ним – Инесса.

Герцог бросил на брата выразительный взгляд, и Тео, вздохнув, посмотрел на меня.

– Ночью путешествовать опасно, повсюду бродят изгои.

– Изгой?

– Те, кого изгнали из кланов, – объяснил он.

– То есть если за воровство вы отрубаете руку, за контрабанду – голову, за что же изгоняют из кланов? За что-то среднее между тем и другим?

– Нет, – мрачно проговорил он. – Тех, кого приговаривают к смерти, хоронят с почестями, а их семьям ничего не грозит. Изгой же навлекают позор на свою семью. Это гораздо хуже!

Он пресек мой следующий вопрос, выйдя из экипажа и неохотно подав руку, чтобы помочь спуститься. Часть меня не хотела принимать эту помощь, просто чтобы досадить ему, но прежние слова Иро были недвусмысленны. Мне нужно, как от меня и ожидают, приспособиться к правилам женской половины сокэрского общества, если я хочу защитить

кузена и получить шанс расположить к себе Высший Совет.

Вложив свою руку в руку Тео, я вышла из экипажа на дорогу. К моему удивлению, он не отпустил меня, когда я попыталась отнять руку. Вместо этого он продел ее себе под локоть и повел меня по улице. Судя по исходящему от него напряжению, было ясно, что это не его прихоть, но у меня это не вызвало раздражения, наоборот, я обхватила его широкий бицепс так, как другие леди делали со своими кавалерами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.